

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ПРАВОМ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

Особое место в системе международно-правовой защиты прав человека занимает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Одной из особенностей данной Конвенции является то, что она защищает лишь некоторые из прав и свобод человека. Как отмечает Микеле де Сальвиа, ст. 34 Конвенции закрепляет в качестве миссии Суда не формулирование абстрактных постановлений, а применение Конвенции к конкретным обстоятельствам дел, которые он рассматривает [2].

В контексте гармонизации законодательства Республики Беларусь с правом европейского сообщества представляет интерес практика Европейского суда по правам человека. Так, право на уважение частной и семейной жизни закреплено в ст. 8 Конвенции: «1. Каждый имеет право на уважение его личной жизни, его жилища и корреспонденции. 2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, защиты прав и свобод других лиц» [1, ст.8]. Для рассмотрения понятия уважения семейной жизни Суд отмечает необходимость определения понятия семьи, которая понимается им как отношения, возникающие из законного и подлинного брака, но не ограничивается исключительно данными отношениями и может включать другие «*de facto*» «семейные» узы, существующие на практике из факта тесной личной связи членов пары [2, с. 563–566]. Кроме того, Суд отмечает, что в понятие семьи входят узы, существующие между лицом и его ребенком, даже если мать и отец не проживают совместно и независимо от того рожден ребенок в браке или вне его. Отмечено также, что между ребенком и его родителями семейные отношения возникают с момента рождения ребенка, в силу самого факта его рождения и «быть вместе» с ребенком является основным элементом семейной жизни.

В настоящий момент законодательство Республики Беларусь существенно разнится от европейских норм. Как справедливо отмечает Н. В. Рагойша [3], момент возникновения прав и обязанностей родителей в Кодексе о браке и семье Республики Беларусь определяется моментом регистрации его рождения, а не самим фактом его рождения. Данное расхождение ставит в зависимость

от субъективного желания родителей принять на себя обязанности и права по воспитанию ребенка и сам момент возникновения прав и обязанностей родителей. Кроме того, в основе определения семьи в белорусском законодательстве – объединение лиц на основе брака мужчины и женщины, кровного родства, усыновления, связанных между собой моральной и материальной общностью, ведением общего хозяйства и совместным проживанием [4].

При принятии решения о целесообразности внесения изменений в нормы белорусского законодательства следует в первую очередь установить готовность белорусского общества к разрешению проблем, возникающих в силу имеющих место пробелов европейских норм. Так, например, при рассмотрении дела о признании отношений, объединяющих транссексуала женского пола от рождения, и ребенка, зачатого путем искусственного оплодотворения, Европейский суд отметил, что не существует европейской нормы в области предоставления родительских прав транссексуалам. Учитывая то, что нет общности взглядов между государствами членами Совета Европы, государствам-участникам предоставляется широкая свобода усмотрения [2, с.573 п.155].

Таким образом, соотношение внутригосударственных юридических гарантий прав и свобод человека и международных стандартов указывает на важность изучения особенностей европейского представления о правах человека и многовариантности их преломления через особенности национального и своеобразия культуры и нравственной основы каждой страны. Как отмечает И. Л. Честнов, общие принципы о правах человека наполняются различным конкретным содержанием в контексте отдельной цивилизации, а «экспансия односторонних подходов даже под предлогом укрепления мира и безопасности не может не приводить к конфликту ценностей [5]. Вряд ли возможно подогнать под один эталон сообщества, которые отличаются друг от друга по множеству таких далеко не второстепенных параметров, как тип правопонимания, мировоззрение, история, культура, религия. Необходимо весьма взвешенно подходить к соотношению «универсальных» стандартов и традиционных ценностей и учитывать оправданное стремление различных народов к сохранению своей самобытности» [6]. В этой связи система универсальных европейских стандартов прав и свобод должна обеспечить предоставление правовых гарантий сохранения культурной и нравственной самобытности, индивидуальности каждого человека в своей конкретно-исторической общности государства-участника.

Литература

1. Конвенция о защите человека и основных свобод, статья 32.
2. Микеле де Сальвиа «Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской Конвенции о защите человека и основных свобод. Судебная практика с 1960–2002», Санкт-Петербург, Юридический пресс, 2004. – С. 774.

3. Материалы республиканской научно-практической конференции «Проблемы реализации норм права в условиях формирования рыночных отношений, Минск, 30–31 марта 2006 г.». – Мн.: МИТСО, 2006, ч.1. – С. 20.

4. Подгруша В. В. Брак. Семья. Дети. Юридический словарь-справочник. – Мн.: Светоч, 2002. – С. 500.

5. Честнов И. Л. Универсальны ли права человека: Полемика размышления о Всеобщей декларации прав человека // Известия вузов. Правоведение – 1999. – № 1 – С.73–82.

6. Перепелица Е. В. Права человека и ценности восточнославянской цивилизации. – Минск: Беларуская наука, 2006. – С.162.

УДК 341.1(043.2)

Сергей А. В., магистрант,
Европейский гуманитарный университет, г. Вильнюс, Литва

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА НАД ТРАНСГРАНИЧНЫМИ МИНЕРАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Концепция суверенитета государства над природными ресурсами отражена в одном из главных принципов международного права – неотъемлемость суверенитета государств над своими природными ресурсами и всей экономической деятельностью, включая право государства на владение, использование и эксплуатацию природных ресурсов. Указанный принцип международного права основан на понятии «суверенитета государства».

Анализируя содержание принципа неотъемлемости суверенитета государства над своими природными ресурсами, можно сделать вывод о том, что государство распространяет свой суверенитет на минеральные ресурсы, расположенные на поверхности и в недрах своей сухопутной территории и территориального моря вне зависимости от того, были ли найдены месторождения минеральных ресурсов. Кроме того, распространение суверенитета государства на минеральные ресурсы не зависит, также, от наличия либо отсутствия у государства средств, ресурсов и намерения для их освоения и эксплуатации.

Строгое толкование принципа неотъемлемого суверенитета государств над природными ресурсами влечет за собой возможность применения к трансграничным минеральным ресурсам так называемого «правила захвата»¹⁵ [2, с. –777]. Банди Р. определяет «правило захвата» применительно к международному праву следующим образом – «в случае отсутствия согла-

¹⁵ Прим. – под трансграничными минеральными ресурсами понимаются ресурсы, месторождения которых расположены на территории, которая пересекается границами или делимитационными линиями, которые разделяют два государства либо государство и морскую территорию, выходящую за пределы национальной юрисдикции государства.